

...Сейчас самое главное для тебя — найти способ встретиться с Таху и узнать, есть ли у него решение. Если решение есть, то тебе нужно подготовить крупную сумму денег. Не на операцию, а на то, чтобы сделать ставку на Таху на аукционе. В конце концов, если, как ты сказал, Алан уже в пути, это место может быть заблокировано в любой момент. К тому времени другие смогут подождать, но Сяомэй точно не сможет.

Сяомэй не может дожидаться...

После всего лишь этой фразы Ронггуй не мог ждать ни минуты и решительно подал заявление от имени Таху. Поскольку на карте не было достаточно денег, Ронггуй без колебаний обменял все деньги с двух пропусков на местную валюту. Не будучи знакомым с системой регистрации, он действовал несколько медленно, но всё же получил номер.

Не знаю, связано ли это с тем, что Таху только что «открылся» и его мало кто помнил, но заявление Ронггуя о регистрации одобрили очень быстро. Вскоре и его заявление было одобрено.

«Сяомэй, я отведу тебя к врачу». Перед уходом Ронггуй оставил в гостиную записку.

«Я расстроен, потому что ты не сказал мне, что заболел», — добавил Ронггуй, но, закончив писать, почувствовал, что его тон слишком резок, и тогда он нарисовал рядом с надписью «Я расстроен» кривую, сердитую головку.

Только после этого он с большим трудом вытащил морозильник с двумя телами.

Без Сяомэя ему стало очень трудно тащить морозильник.

К счастью, в кресле второго пилота сидел Дахуан, и Ронггуй «подвел» Дахуана к полу, где находился Таху.

Встреча с Таху прошла более гладко, чем ожидалось. Он был больше похож на заключённого, чем на врача. В клинике на Таху были надеты всевозможные орудия пыток, и выглядел он так, будто его силой вели к врачу.

Заключённый сняли робу, обнажив ужасные раны, покрывавшие его обнажённое тело. Раны распухли, словно от воды, образовались волдыри, старые раны наслаивались на новые. Раны, которые так и не успели зажить, источали отвратительный смрад.

Такой Таху выглядит ужасно.

Ронггуй заметил, что слева от него лежит медицинский халат — белоснежный, чистый и мягкий, — который лежал в пределах досягаемости Таху, но Таху не собирался поднимать его и надевать.

Он бы предпочел остаться голым, чем смотреть на врачебный халат рядом с собой.

Ронггуй, казалось, совершенно не замечал его странного вида. Почти сразу же, как только он вошёл в клинику, он ясно обозначил своё намерение:

«...Я слышал, что вы очень хорошо разбираетесь в этой болезни и, возможно, сможете её вылечить. Я привёл его сюда к врачу», — с этими словами Ронггуй открыл морозильник.

Таху медленно отвел взгляд, его стеклянные глаза холодно смотрели в морозильник.

Его взгляд первым упал на Ронггуя. Ведь тело Ронггуя было более заметным снаружи.

«У этого человека когда-то было заболевание мозга, но его вылечили. Лечение оказалось идеальным, и я ему больше не нужна».

Ронггуй покачал головой, отодвинулся и осторожно обнажил тело Сяомэя. Он сказал: «Вот на этого человека тебе и нужно взглянуть».

Таху прищурился и снова взглянул. Похоже, у него было очень плохое зрение, и ему приходилось очень близко подходить, чтобы ясно видеть.

Сначала он просканировал тело Сяомэя, затем подошёл, потрогал несколько частей его тела и взял образец крови с помощью специального инструмента. Через некоторое время он сказал:

«Это синдром Хамраби, страшное генетическое заболевание, которое встречается лишь у очень небольшого числа чистокровных людей».

«Когда-то я очень интересовался этим заболеванием и написал о нём статью. Думаю, вы обратились ко мне из-за этих статей».

«Но это всё ещё на ранней стадии. Я понятия не имею, как лечить эту болезнь».

«Помоги ему собрать материалы, найти хорошего мастера и заранее построить механическое тело», — холодно сказал Таху, поднимая свои стеклянные глаза и глядя на Ронггуя.

Ронггуй был ошеломлен.

«Неужели нет другого выхода?»

«Раз уж вы так много исследовали это заболевание, вы наверняка знаете и о предыдущих вариантах его лечения, верно?»

Ронггуй отказывался сдаваться. Видя, как Таху безразлично возвращается к тому месту, где его когда-то держали в наручниках, он погнался за ним. В его больших чёрных глазах отражалось безжизненное лицо Таху, и тревога в глазах маленького робота была настолько полной, что едва не выплескивалась наружу.

Таху несколько секунд молча смотрел на Ронггуя, а затем сказал: «Есть человек, который может вылечить эту болезнь».

Однако шансы найти его, чтобы вылечить болезнь, ещё меньше, чем шансы вылечить её. Советую вам как можно скорее подготовить для пациента подходящее механическое тело. У него осталось мало времени. Даже если вы временно приобретёте самую современную криогенную камеру, чтобы выиграть время, это лишь задержит его ещё на полмесяца...

Прежде чем Таху успел договорить, в следующую секунду его руку крепко схватили.

Ронггуй крепко держал гнойную и сгнившую руку Таху.

«Скажи мне, кто этот человек! Где мне его найти?» — с тревогой спросил маленький робот с чёрными глазами, крепко держа Та Ху за руку.

«Гражданский епископ, архиепископ Тройфа, — единственный, кому удалось успешно излечить эту болезнь. Раньше он жил в месте, наиболее близком к вершине Башни Вечного Дня, в месте, совершенно недоступном для обычных людей».

«Не говоря уже о таких подземных жителях, как ты, даже те, кто живет в Небесном городе, возможно, не увидят его ни разу в своей жизни».

«Советую вам заранее подготовить механическое тело для вашего друга».

Говоря это, Таху смотрел на маленького робота с ноткой жалости в глазах.

«Раньше? А сейчас? Где он сейчас живёт?» — Ронггуй, который на этот раз проявил сообразительность, на этот раз точно уловил ключевые слова. Он потянул Таху за собой и продолжил спрашивать.

«Сейчас?» — безжизненное лицо Таху наконец-то прояснилось. Хотя оно и выражало гнев, его выражение больше не было таким же неподвижным, как лужа. «Изначально Тройфа пользовался уважением народа за свои выдающиеся целительские способности и в конце концов стал епископом. Однако он ничего не смыслил в политике. Вскоре после того, как он стал архиепископом, его быстро лишили титула и тайно заключили в тюрьму».

«Обвинение на самом деле заключается в неправильном медицинском лечении?!»

«Ты правда думаешь, что врачи всемогущи и могут спасти кого угодно?» Голос Таху становился всё громче, и он даже заступился за Тройфу!

Очевидно, Таху на стороне Тройфы.

Однако он не собирался изливать душу Ронггую, незнакомцу. Выплеснув эмоции на Ронггую, он вернулся к своему первоначальному безжизненному виду, мрачно глядя на него. Он саркастически улыбнулся и сказал: «Проведя столько времени в заточении, Тройфа, вероятно, уже мертв. Если же он жив, то любой, кто провел столько лет в заточении, особенно за спасение других, точно не захочет снова спасать других».

«Я бы в любом случае этого не сделал».

«Нет ничего плохого в том, что ты этого не делаешь, но есть ошибка, если ты это делаешь, ц-ц!» — саркастически рассмеялся Таху.

Под смех Таху Ронггуй в оцепенении ушел.

Первое предложение Пурды: встретиться с Таху и спросить, можно ли его вылечить... Это уже нереально.

Слова Таху не казались ложными, и Ронггуй поверил, что он действительно не сможет спасти Сяомэя.

Так...

Остается второе предложение.

Приготовьте большую сумму денег, участвуйте в аукционе и купите самый современный морозильник для Сяомэя. Отложите покупку на как можно большее количество дней!

Это один, а второй —

Архиепископ, только что упомянутый, что мог лечить Сяомэя, несомненно, был жителем Скай-Сити. Отбывает ли он сейчас наказание в Скай-Сити? Даже если нет, оставил ли он там какие-либо медицинские записи?

Подсказка... может быть, он находится в Небесном Городе?

Ронггуй сидел неподвижно на пассажирском сиденье, глядя в небо, и выглядел как настоящий робот.

К счастью, Дахуан всегда надёжен. Он добросовестно заехал в лифт, затормозил и тихонько остановился. Когда двери лифта снова открылись, он спонтанно вытащил своего хозяина.

Припарковавшись, он также активно вытолкнул морозильник из машины.

Просидев долгое время на пассажирском сиденье, Дахуан посигналил. Ронггуй внезапно словно проснулся и выскочил из машины. Он потащил морозильник обратно «домой».

Сяомэй не вернулся.

Записка все еще была там.

Гневное выражение, которое он изобразил ранее, показалось ему чудовищной иронией. Ронггуй постоял немного, а затем тяжело опустился на диван.

Небесный Город... Он слышал об этом месте только из чужих разговоров. Ронггуй не раз слышал, как трудно людям из подземного города туда попасть.

Это место, где могут жить лишь немногие: им нужны крылья, родословная или особые таланты, которые в некоторых аспектах намного превосходят других.

В противном случае вы должны обладать богатством и властью, намного превосходящими других.

У них ничего этого нет.

Раньше у них было довольно много очков, достаточно, чтобы найти город рядом с Небесным городом и войти туда.

Однако теперь этих точек больше нет.

Все заработанные Сяомэем очки были потрачены на Ронггуя, а оставшихся денег не хватило на исцеление его собственного тела.

Но болезнь Сяомэя самая серьезная, настолько серьезная, что ее нужно лечить ежеминутно!

Все бы ничего, если бы он ничего об этом не знал, но даже зная все это, он все равно был бессилён что-либо с этим поделать!

Он потратил все последние деньги, которые оставил ему Сяомэй, и в итоге получил совершенно невыполнимое предложение.

Без Сяомэя Ронггуй оказался настолько некомпетентным, что даже не смог позволить себе купить для Сяомэя высококачественный морозильник!

Нет, не говоря уже о морозильнике, он даже не имел права купить его на аукционе!

Он подумал о Джиджи, Пуржд, Алане... обо всех друзьях, которых он здесь встретил.

Друзья — единственные люди, к которым он может обратиться за помощью, помимо Сяомэя.

Однако сами друзья всё ещё пропали, и попытки выжить исчерпали все их силы. Их последний шанс на выживание — Сяомэй! В улике, которую Сяомэй попросил унести дедушку Алана!

Мэри, Кики, хозяйка дома, миссис Зора, Хана...

Никто не мог ему помочь. Ему не к кому было обратиться, и у него не было сил помочь себе самому. Ронггуй впал в глубокое отчаяние.

Затем, Керри...

Ронггуй вдруг вспомнил бледную, прозрачную улыбку Кэри. И тут же в памяти всплыл их тогдашний разговор:

«Глупо, правда? Но в тот момент я действительно не мог придумать ничего другого».

«Знаешь, что такое отчаяние? Отчаяние — это когда знаешь, что что-то сделать невозможно, но всё равно это делаешь».

«В то время я был в полном отчаянии. Я хотел вернуться домой и увидеть маму в последний раз. Ради достижения этой цели мне было бы всё равно, даже если бы меня лишили жизни, не говоря уже о сердце. Лишь бы я мог сделать хоть один вдох и вернуться, этого было бы достаточно».

Отчаяние, которое Ронггуй не мог понять тогда, теперь заполнило каждый уголок его сердца.

Он мысленно продумал все мыслимые пути, и когда обнаружил, что ни один из них невозможен, мир Ронггуйа погрузился в глубокую тьму.

Такая тьма без надежды — это отчаяние.

Затем, когда из темноты донеслись слова Керри, они оказались словно спасительная соломинка, внезапно подаренная отчаявшемуся Ронггую.

Даже несмотря на то, что она была очень тонкой, настолько тонкой, что, казалось, сломается, если к ней прикоснуться, для Ронггуя в этот момент эта соломинка все равно была спасительной вещью, от которой он не мог отказаться.

Он сразу понял, каким был Керри в то время.

Оказывается, когда люди по-настоящему отчаялись, они знают, что что-то невыполнимо, но все равно это сделают.

Он придумал очень глупый метод, действительно очень глупый, но в этот момент он не мог найти никакого метода, который был бы больше похож на метод, чем этот.

Он понимал, что это решение было глупым и что ему придется заплатить огромную цену, независимо от того, добьется он успеха или нет, но он все равно решился на это.

Потому что в этот момент Ронггуя больше не волнует цена, которую он заплатит за это решение. Его волнует только Сяомэй.

Он просто хотел, чтобы Сяомэй поправился. Даже если он не мог вылечить его сразу, он хотел хотя бы получить деньги на лечение. Он не мог просто смотреть, как Сяомэй катится в пропасть, пока он стоял и ничего не делал.

Ради достижения этой цели он думал, что готов заплатить любую цену, даже цену возвращения в свое тело, которое он всегда жаждал вернуть!

Включив компьютер, Ронггуй нашёл торговую площадку, о которой ему говорил Пурда. Там он нашёл номер телефона и набрал его.

«Здравствуйте! Это раздел бесплатной торговли, предоставленный Звёздным городом для облегчения общения. Минимальное условие для участия в сделке — внести 10 миллионов универсальных монет на указанный счёт. На вашем счёте недостаточно средств. Подтвердите, что вы соответствуете минимальным требованиям для участия в ярмарке?» — раздался приятный женский голос с другого конца компьютера.

«Если это торговый раздел, почему для участия в сделке нужно иметь определённую сумму денег? Если вы соответствуете условиям другой стороны и у вас есть товары, которые можно обменять, вы не можете участвовать в ярмарке?» — холодно спросил Ронггуй с бесстрастным лицом.

Даже когда не было денег для торговли, его отношение оставалось высокомерным.

Это было настолько высокомерно, что женский голос на другом конце провода замолчал на несколько секунд.

«Ну... у нас никогда не было подобного прецедента. Клиенты со стороны обычно только покупают, но никогда не продают. Мне нужно спросить об этом начальство», — осторожно сказал собеседник.

«Иди и спроси. Это аукцион, где сделки только односторонние. Ты слишком узко мыслишь». Ронггуй слегка приподнял брови, а его голос стал ещё холоднее.

Он спокойно подождал минуту перед компьютером, а затем...

«Благодарим вас за предложение. Ваше предложение принято. Однако для участия в выставке предоставленные вами товары должны иметь достойную ценность. Позже мы привлечем специалиста для их идентификации».

«Я подожду тебя», — сказал Ронггуй и медленно повесил трубку.

Помимо покупателей, в аукционе могут присутствовать и продавцы — именно об этом только что внезапно подумал Ронггуй.

У него ничего нет, и самое ценное для него — его тело.

Он мог бы стать продавцом, успешно пройти отбор на аукцион и получить хорошую цену за тело на финальном аукционе. Даже если он не сможет найти подходящего врача для Сяомэя, он хотя бы сможет обеспечить ему хороший криостат, верно? Он мог бы поддерживать Сяомэя в текущем состоянии до его возвращения, а затем они вместе найдут решение.

Несмотря на всю свою некомпетентность, это было единственное,

Но я не могу перестать писать только потому, что у меня это плохо получается.

Поэтому, даже несмотря на то, что это неуклюже и, возможно, не очень хорошо написано, я все равно попробовал.

Я надеюсь, что все продолжат говорить мне, что они думают, чтобы я мог понять, может ли направление, которому я пытаюсь следовать, достичь тех чувств, которые я хочу выразить.

Еще раз спасибо всем.

Кстати, насчёт доктора: хотя мы все знаем, кто этот доктор из 999, Агуй не знает. Сяомэй предупредила его с самого начала, а тот, по сути, игнорировал Ронггуя, так что... Агуй понятия не имеет о личности 999, поэтому, естественно, не может даже попросить о помощи.

К тому же, сам мистер 999 не слишком-то энтузиаст, так что...

В конечном счёте, моё выражение оказалось недостаточно точным.

<http://bllate.org/book/15026/1328516>